

Демократия бюджетника: конфликты интересов и большие финансы

Бюджетные дефициты и высокий уровень задолженности встречались и в прежние эпохи. Так, британский долг в 1764 году – сразу по окончании Семилетней войны превышал 150% ВВП, к началу войны в Североамериканских колониях снизился до 94% ВВП, после наполеоновских войн превысил 230% ВВП; для сравнения долг Великобритании после Первой мировой войны превысил 180% по сравнению с менее чем 30% до войны, после Второй мировой войны – около 250%, к концу каденции М. Тэтчер – около 40% ВВП¹.

Однако тогда они были связаны с войнами. Стимулы к расточительству сталкивались с противоположными сильными стимулами. Короли платили за военные долги привилегиями – то есть ограничениями своей власти. Риск поражения в войне угрожал разрушением престижа сильного лидера, повышал вероятность мятежей. Избиратель налогоплательщик – до введения всеобщего избирательного права – сам давал в долг и сам же его оплачивал. Не говоря уже о том, что сам шел воевать (или посылал своих сыновей). А потому ввязывался в войны с крайней неохотой.

Современный избиратель в значительной своей части – клиент бюджета – не имеет понятия о нежелательности ограничивать расходы. А потому нынешние долги, возникшие в мирное время² представляют собой не виданный ранее вызов стабильности государственных финансов. Попытки решать за счет налогоплательщика проблемы финансирования избирательной базы³ или "борьбы с кризисом" (то есть финансирование неэффективных рыночных агентов за счет эффективных) не добавляют оптимизма.

Основной союзник "бедных" клиентов бюджета – бюрократия⁴ – хотя и более осмотрительна в расходах, также в принципе не имеет встроенного сильного (персонифицированного) интереса ограничивать расходы [Niskanen, 1971]. Расходы – это собственно то, что открывает возможности для роста "бюро" и соответственно для карьерного роста.

Отсюда – все хуже контролируемая экспансия бюджетных обязательств. Вплоть до угрозы полной утраты контроля за расходами

Цепочка взаимосвязей прослеживаемых и анализируемых в данном докладе выглядит следующим образом. Всеобщая воинская обязанность и мировые войны – всеобщее избирательное право – восхождение левых к власти – экспансия бюджетных обязательств – бюджетный дефицит – рост государственного долга и инфляция.

¹ <http://www.ukpublicspending.co.uk>

² Характерно, что самый большой среди крупнейших рыночных демократий государственный долг у почти демилитаризованной Японии. Немал он и у практически столь же "воинственной" – с расходами на оборону менее 1% ВВП – Канады.

³ Например, финансирование из федерального бюджета даже не секторальной, а индивидуальной помощи фирмам Дженерал Моторз и Крайслер в угоду могущественным профсоюзам лояльным партии больших социальных расходов – Демократической партии.

⁴ См. статистику голосования в Федеральном округе Колумбия за президента США – огромное большинство – от 75 до 92% проживающих там отнюдь не бедных федеральных служащих голосует за Демократическую партию ([Лисин, Яновский, 2011] или тот же текст на сайте <http://instecontransit.ru/> – рис. 13.5 в главе 13). Никакие номинальные требования быть деполитизированными и беспристрастными, служить всей нации при таком политическом дисбалансе не могут быть выполнены.

В ряде работ (Aidt et al, 2006; Funk, Guthmann, 2006 и др.) показана связь между введением всеобщего избирательного права и ростом государственных расходов.

В данной работе мы выдвинули гипотезу о том, что является механизмом реализации этого роста. В первую очередь речь идет о конфликте интересов бюрократа, а также получателя государственной помощи (будь то ресурсы из бюджета, будь то административная защита от конкуренции или иному подавлению конкурента)

Исторически рост расходов был реализован вследствие появления на политической арене мощных "левых" партий. Эти партии открыто выступали за приоритет функций государственной опеки и помощи (от колыбели до могилы) над поставкой чистых общественных благ. Последние Ф. Лассаль презрительно назвал функцией "ночного сторожа".

Наконец, мы попытались проверить гипотезу о том, что рост расходов на "заботу" оказался сопряжен с хроническими проблемами современных государственных финансов: бюджетным дефицитом, государственным долгом и инфляцией.

Отдельно рассмотрен этический аспект проблемы: стимулы отказываться от собственных трудовых усилий, снимать с себя ответственность, возлагая ее на третьих лиц и использование мощи государства для насильственного перераспределения ресурсов созданных постепенно тающим меньшинством.